

14. Vasiliev A. M. On the construction of new trawlers, on the production of highly processed fish products and other problems in the field of fisheries // Fishing industry. 2016;3:9–15. (In Russ.).

15. Kharin A. G. On some goals of fisheries policy in the Russian Federation and the influence of trade on the consumption of fish products // Baltic Economic Journal. 2023;2 (42):37–50. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Г. Мнацакянян – доктор экон. наук, профессор, директор ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

А. Г. Харин – канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

Information about the authors

A. G. Mnatsakanyan – Doctor of Economic Sciences, professor, Director of INOTECU FGBOU VO "Kaliningrad State Technical University"

A. G. Harin – Candidate of economic sciences, Associate professor of INOTECU FGBOU VO "Kaliningrad State Technical University"

Статья поступила в редакцию 12.11.2023; одобрена после рецензирования 14.11.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted 12.11.2023; approved after reviewing 14.11.2023; accepted for publication 16.11.2023.

Балтийский экономический журнал. 2023. № 4(44). С. 115–131.

Baltic Economic Journal. 2023. Vol. 4(44). P. 115–131.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338:331

doi: 10.46845/2073-3364-2023-0-4-115-131

Демографический вклад в развитие трудового потенциала Калининградской области

Оксана Геннадьевна Огий

ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет",

Калининград, Россия

oksana.ogij@klgtu.ru

Аннотация. В работе представлены результаты комплексного анализа влияния демографических процессов на экономику региона. Проведен анализ структуры населения и динамики его естественного движения. Определены тенденции развития возрастно-половой структуры, динамики смертности и рождаемости, и

характер их влияния на трудовой потенциал в перспективе. Проанализированы внутренние и внешние миграционные процессы, дана оценка динамики их компенсаторного потенциала. Описаны воздействие демографической нагрузки на воспроизводство трудового потенциала и ее взаимосвязь с производительностью труда.

Ключевые слова: демография, регион, трудовой потенциал, экономика, миграция

Для цитирования: Огий О. Г. Демографический вклад в развитие трудового потенциала Калининградской области // Балтийский экономический журнал. 2023. № 4(44). С. 115–131. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-4-115-131>

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Demographic contribution to the development of the labor potential of the Kaliningrad region

Oxana G. Ogiy

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

oksana.ogij@klgtu.ru

Abstract. The paper presents the results of a comprehensive analysis of the impact of demographic processes on the region's economy. The analysis of the structure of the population and the dynamics of its natural movement is carried out. Trends in the development of the age and sex structure, the dynamics of mortality and fertility, and the nature of their impact on the labor potential in the future are determined. Internal and external migration processes are analyzed, and the dynamics of their compensatory potential is assessed. The impact of the demographic burden on the reproduction of labor potential and its relationship with labor productivity is described.

Keywords: demography, region, labor potential, economy, migration

For citation: Ogiy O. G. Demographic Contribution to the Development of Labor Potential of the Kaliningrad Region // Baltic Economic Journal. 2023;4(44):115–131. (In Russ.). <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-4-115-131>

Введение

Демографическая структура региональной экономики играет важнейшую роль в достижении как региональных так и макроэкономических целей. Естественное и миграционное движение населения, соотношение активной и неактивной частей трудового потенциала территориального рынка труда определяют наличие, и силу демографического дивиденда в экономике. Экономический рост зависит от количества и динамики трудоспособной части населения. Наблюдаемое увеличение численности населения нашей планеты и его старение обусловило повышенное внимание к демографическим исследованиям. Большая часть современного анализа экономической политики основывается на демографических прогнозах.

Влиянию количественных показателей демографического будущего на формирование макроэкономической политики посвящены многие современные исследования [1-3]. Все чаще ядром прогнозных экономических исследований становится изучение движущих факторов, стоящих за старением населения. Оценивается, является ли старение неотъемлемым побочным продуктом экономического прогресса или на него влияют дополнительные детерминанты

[4]. Анализируются множественные аспекты последствий демографического старения для экономического развития и социальных структур, охватывающие как положительные, так и отрицательные [5], в т. ч. краткосрочное и долгосрочное влияние возрастной структуры населения на экономику стран и регионов [6-8]; влияние на потенциал развития ожидаемой продолжительности жизни и плотности населения [9]. Количественные и качественные характеристики населения рассматриваются как необходимые параметры изучения человеческого ресурса. В этом аспекте человеческий потенциал выступает ключевым фактором устойчивого развития и одновременно достижения социальных, экономических, финансовых, экологических и иных целей [10].

Категория трудового потенциала сама по себе носит стратегический характер и обладает свойством будущности своего состояния, имея значительную прогнозную ориентацию. В контексте устойчивого регионального развития модель трудового потенциала применительно к Калининградской области рассмотрена в работе [11], где предлагается исследовать его в комплексе производственно-значимых характеристик рабочей силы, средовых и управленческих факторов. Важность научного мониторинга обеспеченности трудовыми ресурсами Калининградской области неоспорима. В этом контексте через призму демографических процессов был проведен ряд интересных исследовательских работ [12-14]. Вместе с тем, демографическое влияние на трудовой потенциал региона как стратегический фактор его развития требует всестороннего исследования и прогнозной оценки.

Структура и естественное движение населения в экономике региона

Сегодня нет ни одного уголка в мире, где бы ни происходили изменения в численности и составе населения. Эти трансформации необходимо изучать и анализировать ввиду серьезности их характера и последствий, а также для оценки будущих рисков и возможностей в реализации социально-экономической политики. Рассмотрим текущее и перспективное влияние сложившейся структуры населения и характера его естественного движения на экономику Калининградского региона.

Калининградская область – самый западный и приграничный регион России, развивающийся под влиянием общероссийских и специфических социально-демографических процессов. Общая численность населения Калининградской области, согласно данным Росстата, по состоянию на 1 января 2023 года составила 1 032 343 чел. [15], или 0,7 % численности всех россиян. Наибольшая часть населения относится к городскому – 76,62 %, на 1000 горожан приходится 305 сельских жителей. Соотношение мужчин и женщин 47,3 и 52,7 % соответственно.

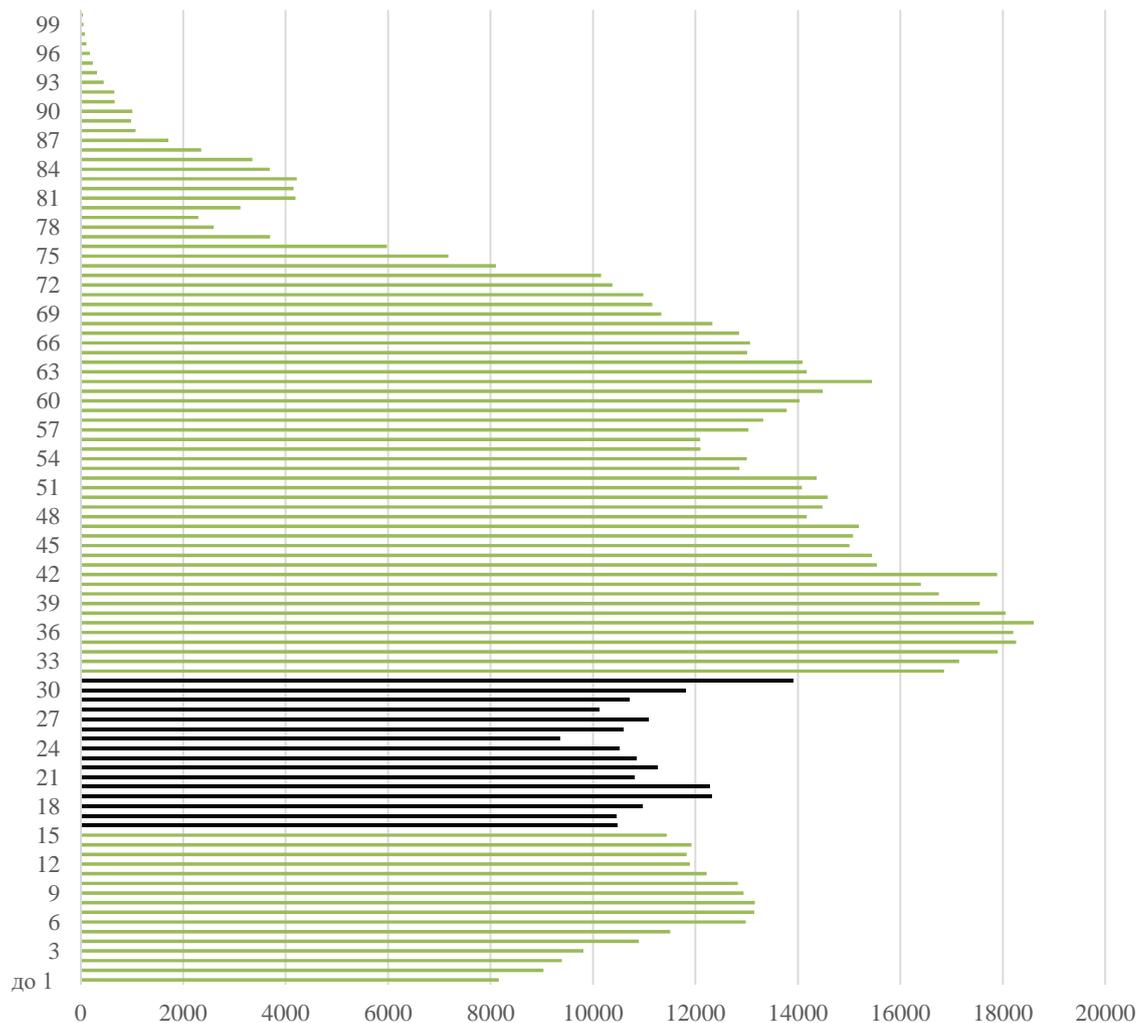

Рисунок 1 – Распределение населения Калининградской области по возрасту, чел.
 Figure 1 – Distribution of the population of the Kaliningrad region by age, people

Анализ возрастной структуры населения позволяет говорить о начинающейся тенденции демографического старения. Доля населения в возрасте 65 лет и старше составляет 16,2 % (рисунок 1). На рисунке 1 отчетливо видно, что доля наиболее активной с позиции воспроизводства населения возрастной категории и в будущей 5-10-летней перспективе является немногочисленной. Отметим, что данная возрастная категория несет на себе нагрузку важнейшего в воспроизводстве населения показателя – рождение первенцев. Это означает потенциальное сокращение вероятности первых и, соответственно, последующих рождений, обеспечивающих воспроизводство населения. Такое положение формирует негативный сценарий будущей смены поколений, поскольку не обеспечивает даже простого воспроизводства населения. Поскольку поколение детей, заменяющих поколение родителей, меньше поколения родителей по своей абсолютной численности, можем говорить о суженном воспроизводстве, или, на языке демографов, депопуляции.

Возрастное распределение сельского населения Калининградской области имеет более оптимальную структуру в сравнении с городским населением (рисунок 2).

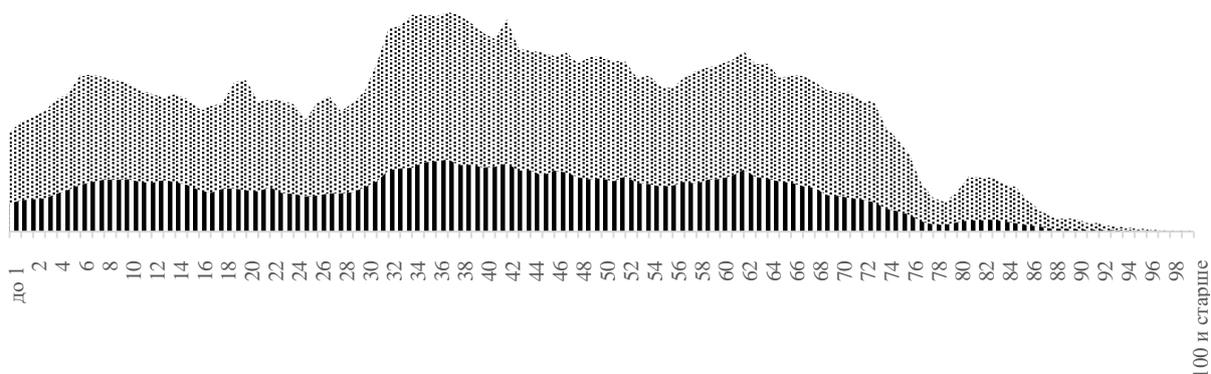

Рисунок 2 – Возрастная структура городского и сельского населения, чел.
Figure 2 – Age structure of urban and rural population, people

Численность сельчан в возрасте до 15 лет больше на 11 %, чем в возрасте 65 лет и старше, в то время как количество молодых горожан аналогичной возрастной категории меньше на 2 %.

Следует отметить, что средний возраст населения Калининградской области (40,8 года) соответствует среднероссийскому (40,68 года). По показателю среднего возраста население Калининградская область входит в пятерку самых молодых регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО).

Более информативную демографическую оценку качества населения с позиции расширенного воспроизводства дает анализ возрастно-половой структуры населения. На конец 2022 года в Калининградской области проживало 488 005 мужчин и 544 338 женщин. Возрастно-половая пирамида демонстрирует "провал" по возрастной категории от 10 до 35 лет. При этом, женщин внутри этой возрастной когорты меньше, чем мужчин. Женская часть возрастно-половой пирамиды имеет тип "восходящей", который относится к неоптимальным в контексте простого и расширенного воспроизводства населения. Действительно, с увеличением возраста численность женщин растет при отсутствии компенсаторного потенциала со стороны населения в возрасте до 30 лет.

Для проверки гипотезы о наличии/отсутствии региональной специфичности половозрастного распределения сопоставим данные о распределении населения Российской Федерации и Калининградской области в процентах к численности населения соответствующего пола (рисунок 3). В целом, как видим, распределения соответствуют друг другу и имеют одинаковую тенденцию. В возрастно-половом распределении населения Российской Федерации более сглаженная диспропорция соотношения мужчин и женщин в возрасте до 30 лет, чем в Калининградской области. Таким образом, возрастно-половая структура населения Калининградской области не обладает региональной специфичностью и соответствует структуре населения Российской Федерации.

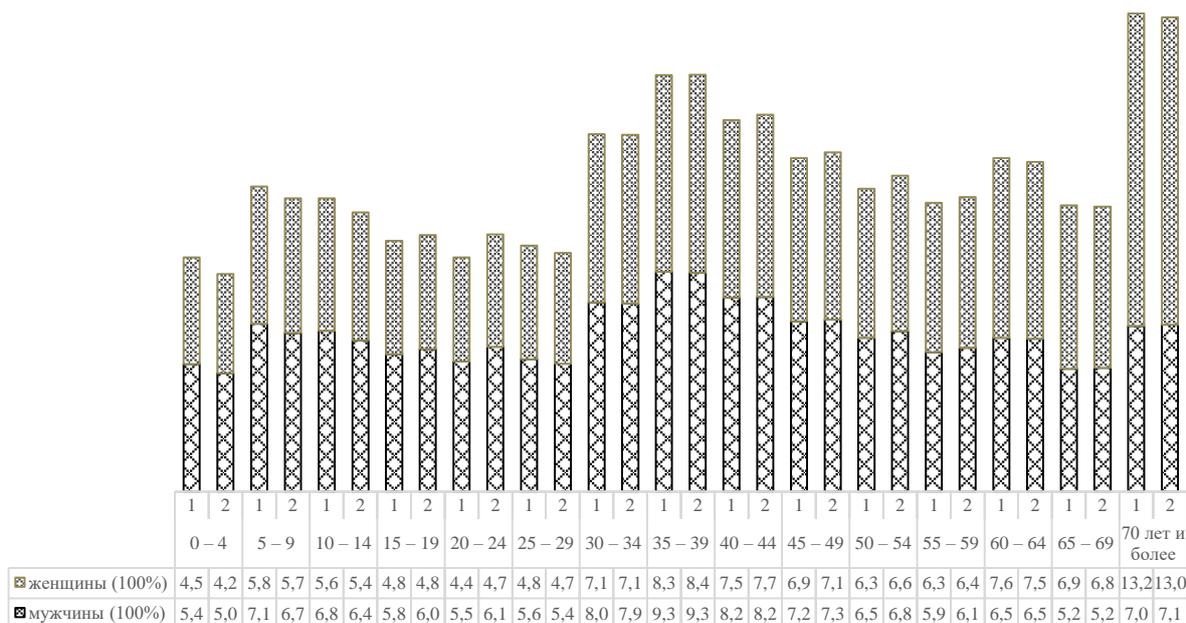

Рисунок 3 – Доля каждой возрастной группы в общем количестве мужчин и женщин в Российской Федерации (1) и Калининградской области (2), %

Figure 3 – Share of each age group in the total number of men and women in the Russian Federation (1) and the Kaliningrad region (2), %

Отметим, что во всех возрастных группах населения до 30 лет численность женщин меньше численности мужчин, с наиболее сильной диспропорцией в группах от 15 до 19 лет: 890 женщин на 1000 мужчин, от 20 до 24 лет – 863 на 1000 соответственно (рисунок 4).

Рисунок 4 – Соотношение мужчин и женщин в Калининградской области, чел.

Figure 4 – Ratio of men to women in the Kaliningrad region, people

С увеличением возраста соотношение мужчин и женщин приобретает противоположную направленность с эффектом нарастания: от соотношения 1003 женщины на 1000 мужчин в возрасте 30-34 года до 2053 женщины на 1000 мужчин в возрасте 70 лет и старше.

Следует отметить, что низкий показатель численности женщин в возрасте до 30 лет, при неблагоприятном соотношении численности мужчин и женщин в этой же возрастной категории, значительно сокращает потенциал восстановления рождаемости.

Анализ изменения численности женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет по методике ВОЗ) в Калининградской области показывает, что в 2022 году этот показатель составил 238 462 женщины и превысил 11-летний максимум 2012 года (рисунок 5). После стремительного падения в период с 2012 года (237 765 чел.) по 2016 год (232 970 чел.) общая численность женщин репродуктивного возраста неуклонно росла и достигла 242 130 женщин (по состоянию на май 2023 года).

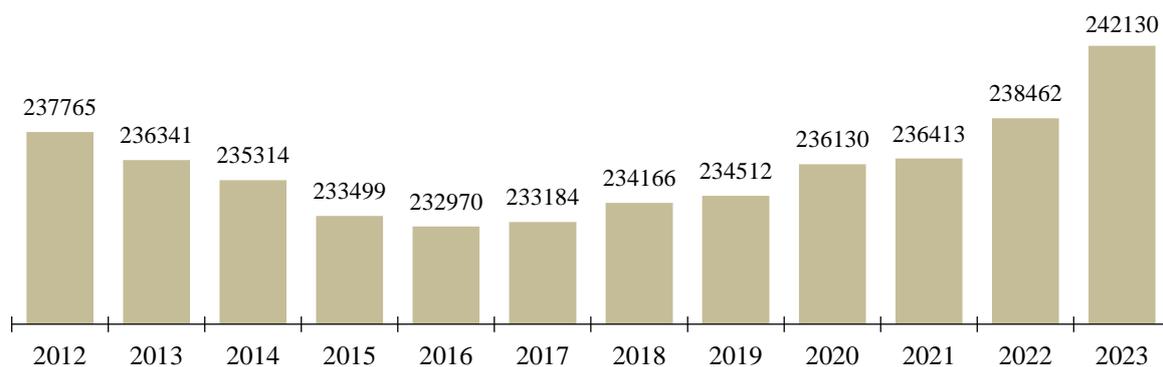

Рисунок 5 – Динамика численности и доли женщин репродуктивного возраста в Калининградской области

Figure 5 – Dynamics of the number and share of women of reproductive age in the Kaliningrad region

Однако соотнесение значения этого показателя с общей численностью населения Калининградской области рисует не столь оптимистичную картину. Доля женщин фертильного возраста в общем населении региона сократилась с 25,1 % в 2012 году до 23,5 % в 2023 году. Как видим, сложившаяся возрастная структура населения не отвечает целям ни простого, ни, тем более, расширенного воспроизводства.

Проанализируем характер естественного движения населения Калининградской области в 2022 году. В течение года родилось 8 177 новых жителей региона (4 184 мальчика и 3 993 девочки). Большая часть родившихся (6362 чел.) – горожане, в сельской местности родилось 1 815 чел. Умерло в 2022 году 13 054 чел. Естественная убыль населения Калининградской области составила 4877 чел. Из всех родившихся в 2022 году 41 % – это первенцы, около 35 % – вторые дети в семье, 17 % – третьи, 4,7 % – четвертые, пятые и более – 2,5 %. В анализируемый период умерло 6 400 мужчин и 6 654 женщины; основную долю умерших составили горожане – 10 319 чел., в сельской местности умерло 2 735 чел. По итогам 2022 года значение коэффициента смертности достигло 12,7 на 1000 чел., что ниже среднего значения по регионам СЗФО (13,4). Вместе с тем, коэффициент смертности в возрасте до 1 года имеет одно из самых высоких значений – 5,4 (среднее по СЗФО – 4).

В целом возрастная-половая структура и динамика естественного движения населения Калининградской области в перспективе следующих 10-15 лет будет определяться несколькими тенденциями.

Во-первых, депопуляционным характером естественного движения населения, его убыли вследствие превышения смертности над рождаемостью. Снижение рождаемости не является проблемой региональной природы. Оно вызвано эффектом "демографического эха 1990-х и начала 2000-х гг." в период, когда наблюдался исторический минимум рождаемости в России. Этот эффект, по оценкам экспертов [16-18], продлится до конца 2020-х годов.

Во-вторых, уменьшением численности наиболее продуктивной части (в возрасте от 15 до 30 лет) женщин репродуктивного возраста.

В-третьих, постепенное старение населения региона за счет сокращения доли молодого населения, ввиду снижения рождаемости и стабилизации или увеличения доли пожилых людей.

В условиях, когда естественное движение населения не обеспечивает воспроизводство, обычно исследователи обращаются к проблеме компенсаторной миграции, когда миграционным приростом компенсируется естественная убыль или восполняются диспропорции отдельных возрастных групп, например, трудоспособного населения.

Проанализируем миграционное движение населения Калининградской области и его влияние на социально-экономическое развитие региона, прежде всего, в контексте обеспечения рабочей силой регионального рынка труда.

Миграционное формирование трудового потенциала

Общий характер миграционного движения Калининградской области в 2022 году можно оценивать как позитивную тенденцию. Положительное сальдо миграции сформировалось за счет преобладания прибывших в регион (иммигрантов) в количестве 27 202 чел. над выбывшими (эмигрантами) 20 961 чел. С учетом внутриобластной миграции (19 189 чел.) количество прибывших в 2022 году составило 46 391 чел., выбывших – 40 150 чел.

В целом миграционный прирост населения Калининградской области, по данным официальной статистики [19], в 2022 году составил 6241 чел. (рисунок 6).

Мы привыкли, что миграционное движение Калининградской области имеет ежегодное положительное сальдо. В регион приезжает больше людей, чем выезжает. Вместе с тем, в 2022 г. значение показателя внешнего миграционного прироста было минимальным за последние 12 лет (рисунок 6), прежде всего, за счет миграционного оттока. Число выбывших достигло максимального за период с 2013 года значения – 20 961 чел. Больше количество покинувших регион за последние 12 лет было только в 2012 году и составило 22 626 чел.

Следует отметить высокое качество возрастной структуры миграционного прироста. Большая его часть – это лица в трудоспособном возрасте: 2222 женщины в возрасте 16-56 лет и 1231 мужчина в возрасте 16-61 год. Прибывшие лица моложе трудоспособного возраста (0-15 лет) составили 1465 чел.; старше трудоспособного возраста – 1323 чел.

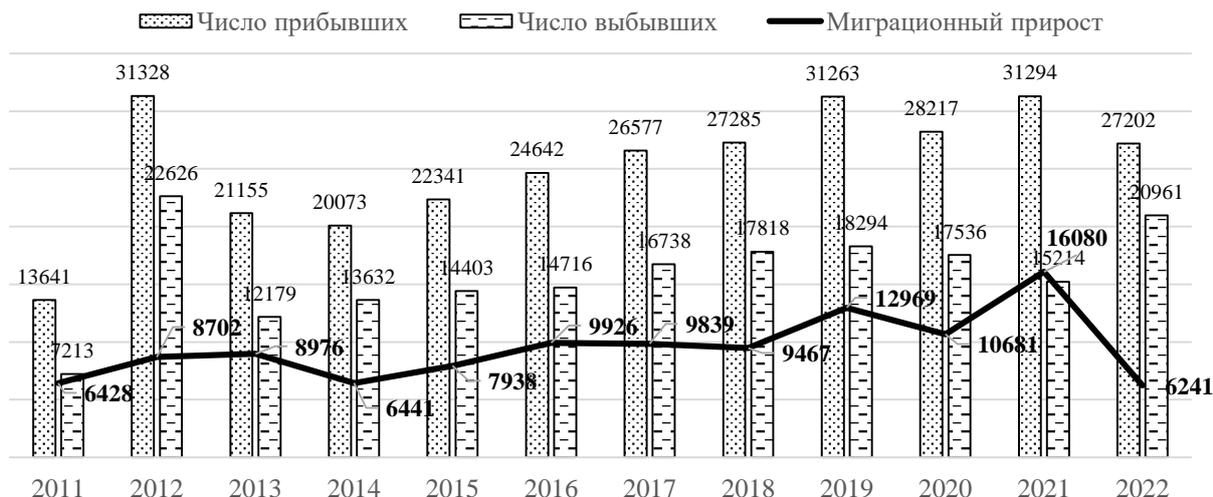

Рисунок 6 – Динамика внешней для Калининградской области миграции в 2011-2022 гг., чел.

Figure 6 – Dynamics of external migration for the Kaliningrad region in 2011-2022, people

Квалификационный характер миграции 2022 года отражен распределением мигрантов в возрасте 14 лет и старше по уровню образования (рисунок 7). Квалификационная структура прибывших и выбывших приблизительно одинакова: с высшим и неполным высшим образованием 43,7 % и 41,5 %; со средним профессиональным образованием 34,2 % и 32,7 %; с общим образованием 22,1 % и 25,8 % соответственно. Доля лиц с общим образованием среди выбывших больше, чем прибывших. Отчасти этот тренд объясняется предпочтением молодых жителей региона получать профессиональное образование в других субъектах РФ, в основном, в образовательных организациях Москвы и Санкт-Петербурга, а в Калининградскую область приезжает для учебы молодежь из регионов Сибири и Дальнего Востока.

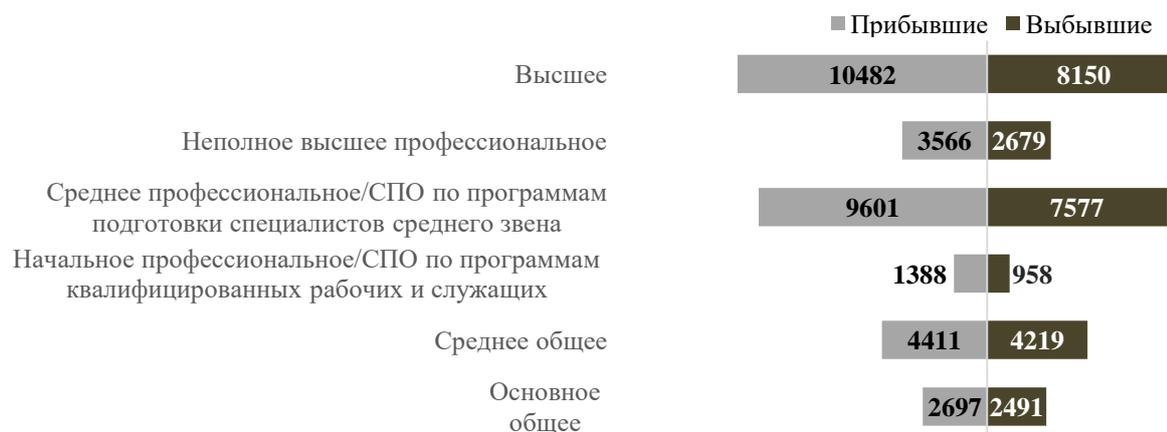

Рисунок 7 – Распределение мигрантов по уровню образования, чел.

Figure 7 – Distribution of migrants by level of education, people

Доля прибывших в Калининградскую область участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, включая членов их семей, также сократилась в 2022 году и достигла минимального значения с 2010 года – 1401 чел. Временное убежище в Калининградской области по состоянию на 1 января 2023 года получили 209 чел., большая часть которых находится в трудоспособном возрасте.

Сложившаяся в 2022 году миграционная динамика не только обеспечила прирост населения региона, но и обеспечила компенсацию потери численности вследствие естественного движения (рисунок 8). Общий прирост населения Калининградской области по итогам 2022 г. составил 1364 чел., причем прирост сельского населения – 1794 чел., а городское население сократилось на 430 чел.

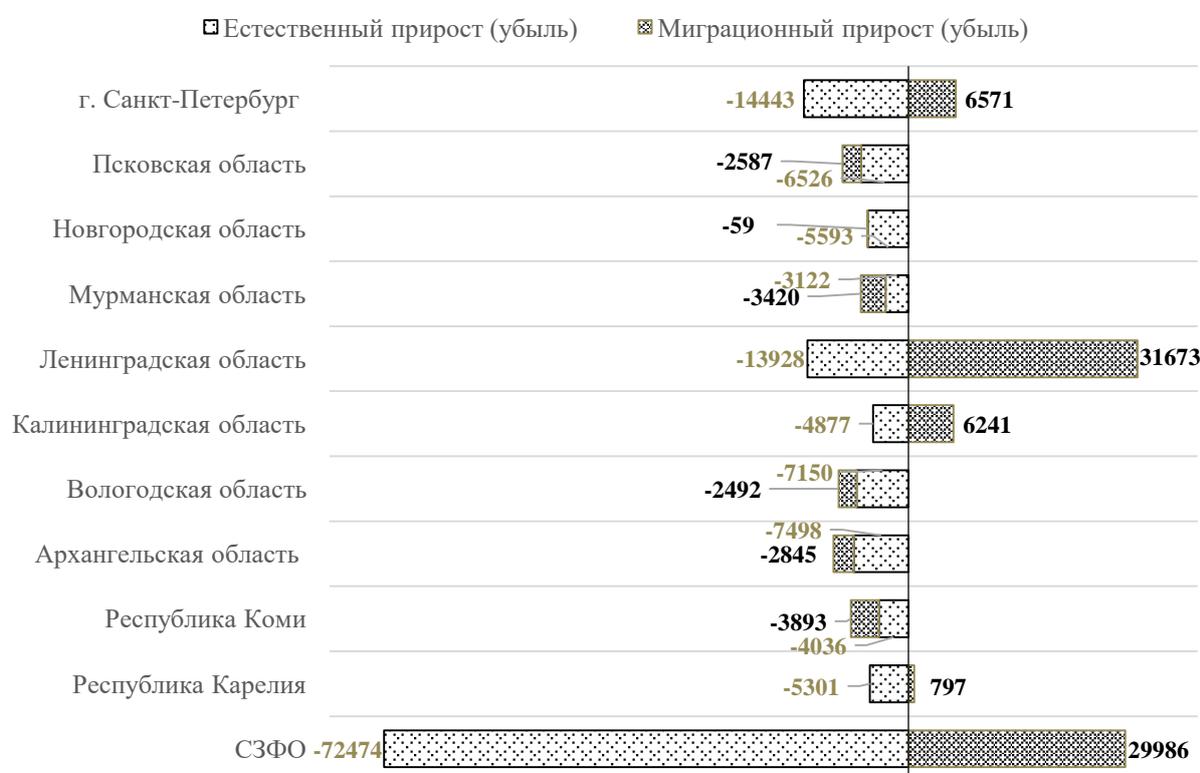

Рисунок 8 – Естественное и миграционное движение (прирост (+), убыль (-)) населения регионов Северо-Западного федерального округа (составлено по данным Росстата на ноябрь 2022 года)

Figure 8 – Natural and migratory movement (increase (+), decrease (-)) of the population of the regions of the Northwestern Federal District (compiled according to Rosstat, data as of November 2022)

Следует отметить, что в 2022 году все регионы Северо-Западного федерального округа продемонстрировали естественную убыль населения, и только два из них: Калининградская и Ленинградская области компенсировали её миграционным приростом (таблица).

**Численность и прирост населения в регионах СЗФО, чел.
Population and growth in the regions of the Northwestern Federal District, people**

Субъект РФ	Численность населения на 1 января 2023 г.	Общий прирост населения	в том числе:	
			естественный прирост	миграционный прирост
Республика Карелия	527 880	-4504	-5301	797
Республика Коми	726 434	-7929	-4036	-3893
Архангельская область	1 005 687	-10 343	-7498	-2845
Вологодская область	1 128 782	-9642	-7150	-2492
Калининградская область	1 032 343	1364	-4877	6241
Ленинградская область	2 023 767	17 745	-13 928	31 673
Мурманская область	658 698	-6542	-3122	-3420
Новгородская область	575 926	-5652	-5593	-59
Псковская область	587 786	-9113	-6526	-2587
г. Санкт-Петербург	5 600 044	-7872	-14 443	6571

Миграционные процессы 2022 года полностью компенсировали естественную убыль населения Калининградской области, и по-прежнему поддерживают тенденцию к росту его численности. Большинство внешних мигрантов – 65 % прибыли из других субъектов Российской Федерации; 31 % – из стран СНГ; 4 % – из дальнего зарубежья. Поэтому в масштабах страны такую миграцию нельзя назвать компенсаторной. В целом в 2022 году 57 субъектов Российской Федерации продемонстрировали сочетание естественной убыли с миграционным оттоком, еще в пяти субъектах миграционный отток превысил естественный прирост.

Демографические процессы и трудовой потенциал

Особенности возрастного состава населения и основные процессы демографического развития определяют структуру и качество рабочей силы, которые, в свою очередь, определяют динамику рынка труда, а в стратегической перспективе – потенциал развития экономики региона в целом.

Основными демографическими факторами, определяющими динамику численности рабочей силы, являются: уровень смертности; миграционное движение; количество и соотношение лиц моложе и старше трудоспособного возраста. Основные характеристики миграции и естественного движения населения рассмотрены выше.

Доля трудоспособного населения Калининградской области составляет 58,1 %; моложе и старше трудоспособного возраста – 17,8 % и 24,1 % соответственно (рисунок 9). Как среди горожан (рисунок 9а), так и в сельской местности (рисунок 9а), внутренняя структура распределения возрастных групп трудоспособности приблизительно одинаковая (рисунок 9б).

Численность молодежи не компенсирует в полной мере, и в ближайшей перспективе, при условии сохранения текущей демографической динамики, не сможет полностью компенсировать потери после перехода имеющейся численности из категории "трудоспособные" в категорию "старше трудоспособного возраста". Это означает, что доля населения трудоспособного

возраста будет уменьшаться на фоне сокращающейся численности молодежи, количество пенсионеров будет постепенно расти.

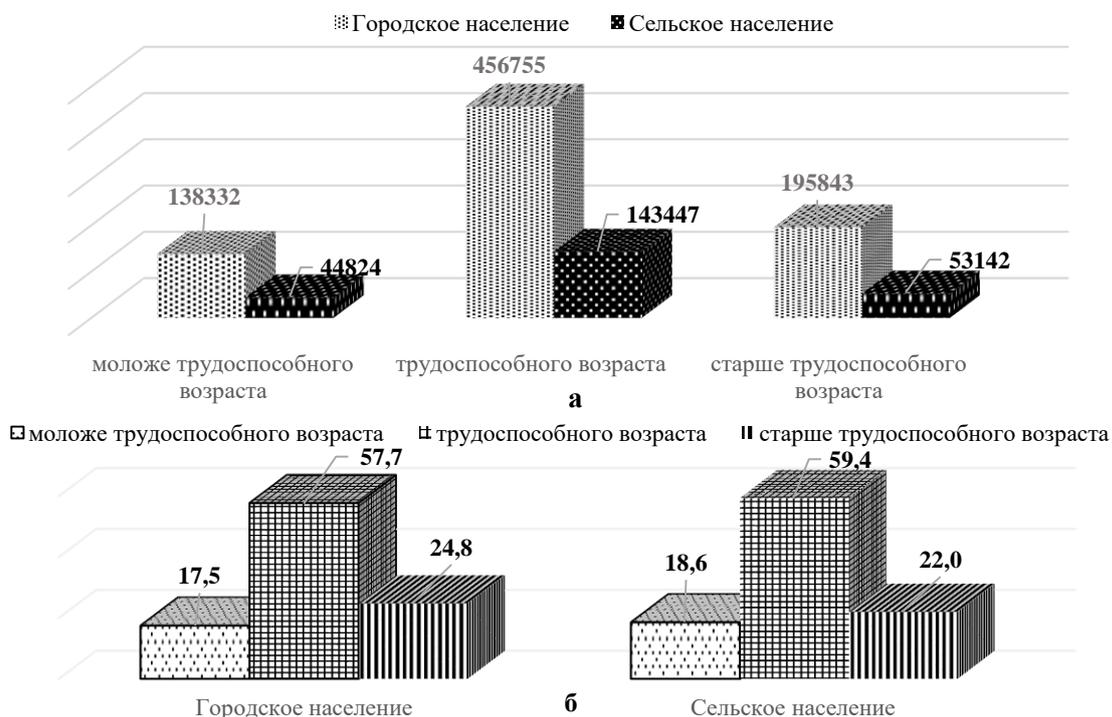

Рисунок 9 – Возрастная структура населения Калининградской области:
 (а) чел.; (б) в % к общей численности соответствующей группы
 Figure 9 – Age structure of the population of the Kaliningrad region: (a) people;
 (b) as % of the total number of the relevant group

Вполне логично предположить, что демографическая нагрузка на трудоспособное население будет возрастать. В 2022 году этот показатель в Калининградской области составил 720 чел. на 1000 лиц трудоспособного населения (рисунок 10).

Это соответствует среднему значению по СЗФО 721 нетрудоспособный на 1000 лиц трудоспособного возраста. Положительную роль здесь сыграла внешняя миграция, большую часть потока которой составили лица трудоспособного возраста. Вместе с тем, следует заметить, что обусловленные показанными демографическими тенденциями снижение численности трудоспособного населения в среднесрочной перспективе приведет к сокращению общей численности занятых в экономике региона.

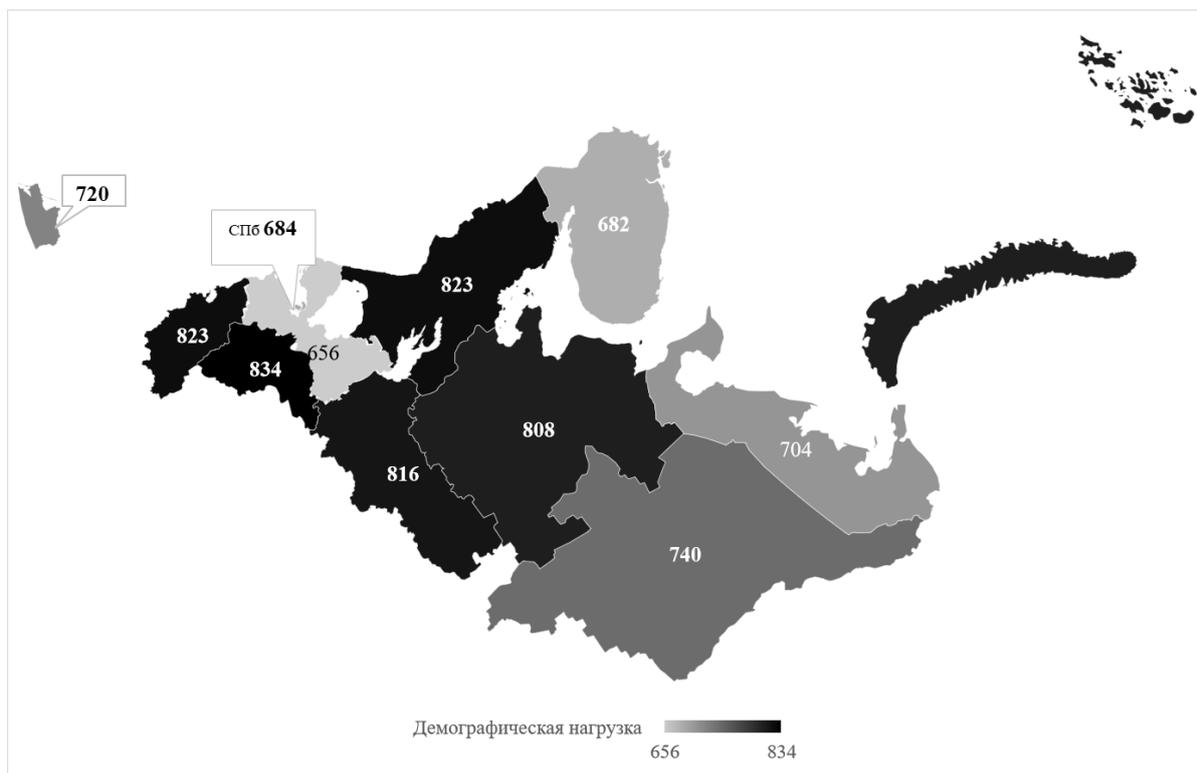

Рисунок 10 – Демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста в регионах СЗФО (на 1000 лиц трудоспособного возраста приходится нетрудоспособных)

Figure 10 – Demographic burden on the working-age population in the regions of the Northwestern Federal District (there are non-working persons per 1000 persons of working age)

Ведущие эксперты отмечают, что прогнозируемый рост рабочей силы, с учетом эффектов от повышения пенсионного возраста, не сможет остановить уменьшение числа занятых, который даже в оптимистичных сценариях достигнет только уровня 2019 г. [2, 20].

Наиболее вероятным сценарием, с учетом тенденций демографической и миграционной динамики в регионе, станет сокращение численности занятых в экономике в среднем на 1,8-2,5 % ввиду снижения численности населения трудоспособного возраста. Доля же старших возрастных групп в структуре занятых будет возрастать.

Анализ динамики численности (по состоянию на 1 января года) всего населения Калининградской области и его трудоспособной части с 2012 года в процентах к предыдущему году, наглядно демонстрирует, что численность всего населения росла, а трудоспособного населения – незначительно сокращалась до 2019 года, затем стала скачкообразно расти (рисунок 11).

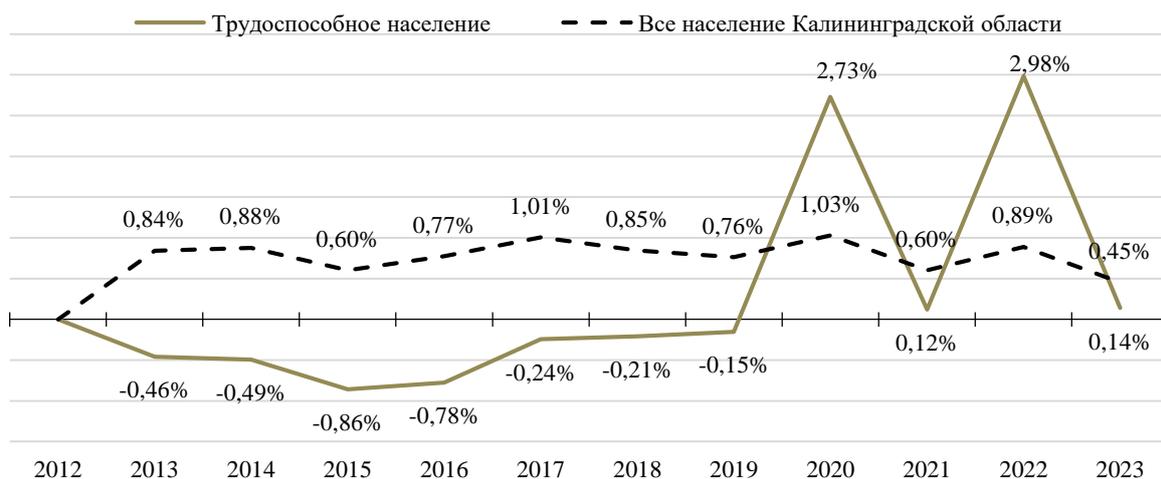

Рисунок 11 – Сравнительная динамика численности всего населения Калининградской области и его трудоспособной части, в % к предыдущему году
 Figure 11 – Comparative dynamics of the total population of the Kaliningrad region and its able-bodied part, in % compared to the previous year

При условии сохранения сравнительно невысоких темпов роста производительности труда (рисунок 12) крайне важно сохранять динамику роста численности занятых, чтобы обеспечить устойчивый рост ВРП.

Рисунок 12 – Динамика производительности труда в РФ и Калининградской области, в % к предыдущему году
 Figure 12 – Dynamics of labor productivity in the Russian Federation and the Kaliningrad region, in % of the previous year

Численность и возрастная структура населения, в особенности рабочей силы, выступают серьезными демографическими ограничениями экономического развития региона. Наблюдаемое неполное замещение поколений формирует тенденцию депопуляции и старения населения региона. Динамика внешней миграции последних лет компенсировала негативные эффекты естественного движения населения региона, и обеспечила рост населения трудоспособного возраста. Однако очень сложно спрогнозировать, сохранится ли благоприятный тренд миграции, еще более сложно регулировать внешние миграционные потоки на региональном уровне.

Выводы

Демографические процессы тесно связаны с экономикой региона и определяют качество его трудового потенциала. Влияние демографических факторов на перспективы развития экономики Калининградской области имеет разнонаправленный характер. Возрастно-половая структура населения и динамика его естественного движения свидетельствуют о нарастании депопуляционных тенденций. Миграционные процессы компенсируют естественную убыль и поддерживают тенденцию к росту численности населения. В перспективе демографическая нагрузка на трудоспособное население будет возрастать на фоне сокращения общей численности занятых в экономике региона.

Задача обеспечения устойчивого развития экономики региона требует уже сейчас предпринимать усилия по обеспечению качественного роста производительности труда.

Региональную экономику необходимо ориентировать на приоритет высокотехнологичного производства, способного стимулировать и обеспечивать расширенное воспроизводство человеческого капитала, которое, в свою очередь, обеспечит рост производительности и инвестиций.

Трудовой потенциал территории многогранен и определяется множеством качественных характеристик: квалификационный и интеллектуальный потенциал; здоровье и способности населения; мотивационные и ценностные установки поведения, в том числе и трудового. Нужно глубоко и всесторонне изучать феномен трудового потенциала, чтобы оценить и прогнозировать его возможности компенсировать негативное демографическое влияние на экономику региона.

Список источников

1. Kranke M., Yarrow D. Constructing national policy space: Demographic forecasting, macroeconomic ‘gaps’ and technocratic governance // *The British Journal of Politics and International Relations.*, 2023;8.

2. Локосов В. В. Демографическое развитие России: динамика и социально-экономические риски // *Вестник Российской академии наук.* 2020. Т. 90, № 3. С. 251-258.

3. Денисенко М. Б, Мкртчян Н. В. Демографические изменения и предложение рабочей силы в регионах России // *Научный дайджест № 5(10), 2022.* С. 5-7.

4. Xiao Y. Demographic Transitions and Economic Consequences: An Analysis of Population Ageing in China // *Advances in Economics, Management and Political Sciences.* 2023;2(1).

5. Gakpa L.-L., Kouadio H. K. Effect of demographic transition on economic growth: does economic freedom matter? // *Evidence from ECOWAS countries. Studies in Economics and Econometrics.* 2023;47(3):199–222.

6. Bawazir A. A., Nor S. M. Demographic Structure, Human Capital, and Economic Growth: Evidence from Turkey // *International Journal of Professional Business Review.* 2023;8(7).

7. Ogunjimi J. A., Oladipupo D. O. Dynamics of Demographic Structure and Economic Growth in Nigeria // Asian Journal of Economics and Empirical Research. 2019;6(2):186-196.

8. Zhang H., Zhang J. Demographic age structure and economic development: Evidence from Chinese provinces // Journal of Comparative Economics. 2014;43(1): 170-185.

9. Моргунов Е .В., Чернявский С. В., Соломщук А. Н., Фатуллаев С. Т. Анализ потенциала человеческого развития и взаимовлияния ожидаемой продолжительности жизни и плотности населения по регионам России // Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. 2022. № 59. С. 39–57.

10. Teresa Shuk-Ching Poon, Kuok Kei Law. Sustainable HRM: An extension of the paradox perspective // Human Resource Management Review. 2022;32,2.

11. Калининградская область в 2021 году: горизонты развития: монография / А. А. Алиханов, Е. С. Александрова, М. А. Городков [и др.]. Калининград: ООО "РА Полиграфыч", 2022. 412 с.

12. Федоров Д. Г. О динамике и перспективной численности населения и трудовых ресурсов Калининградской области // Регион сотрудничества. 2009. № 2. С. 32-36.

13. Федоров Г.М. Эффективные трудовые ресурсы как фактор развития Калининградской области // Балтийский регион. 2015. № 1 (23). С. 101-116.

14. Кузнецова Т. Ю., Сибирева Н. И. Экономико-демографические различия муниципальных образований Калининградской области //Гуманитарные и общественные науки. 2020. Вып. 1. С. 43-55.

15. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2023 года. Статистический бюллетень. Росстат. Электронный ресурс: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. (дата обращения 11.07.2023 г.).

16. Архангельский В. Н., Шульгин С. Г., Ефремов И. А., Пустовалов Д. Н. Возможные демографические сценарии России и их последствия. Москва: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2016.

17. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / под ред. С. В. Рязанцева. Москва: Изд-во "Экон-Информ", 2019. С. 44, 46.

18. Локосов В. В., Рюмина Е. В., Ульянов В. В. Кластеризация регионов России по показателям качества жизни и качества населения // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 4. С. 4-17.

19. Миграционное движение населения Калининградской области в 2022 году. Инфографика. Калининградстат. Электронный ресурс: https://39.rosstat.gov.ru/ infogr_kdstat/document/210988. (дата обращения 02.11.2023 г.).

20. Производительность труда и российский человеческий капитал: парадоксы взаимосвязи? / В. Е. Гимпельсон [и др.] //Докл. К XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13-30 апр. 2021 г. Москва: Изд. дом ВШЭ, 2021. С. 23-26.

References

1. Kranke M., Yarrow D. Constructing national policy space: Demographic forecasting, macroeconomic ‘gaps’ and technocratic governance // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2023;8.
2. Lokosov V. V. Demographic development of Russia: dynamics and socio-economic risks // *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2020;90,3:251-258. (In Russ.).
3. Denisenko M. B., Mkrtchyan N. V. Demographic changes and labor supply in the regions of Russia // *Scientific Digest*. 2022;5(10):5-7. (In Russ.).
4. Xiao Y. Demographic Transitions and Economic Consequences: An Analysis of Population Ageing in China // *Advances in Economics, Management and Political Sciences*. 2023;2(1).
5. Gakpa L.-L., Kouadio H. K. Effect of demographic transition on economic growth: does economic freedom matter? // *Evidence from ECOWAS countries. Studies in Economics and Econometrics*. 2023;47(3):199–222.
6. Bawazir A. A., Nor S. M. Demographic Structure, Human Capital, and Economic Growth: Evidence from Turkey // *International Journal of Professional Business Review*. 2023;8(7).
7. Ogunjimi J. A., Oladipupo D. O. Dynamics of Demographic Structure and Economic Growth in Nigeria // *Asian Journal of Economics and Empirical Research*. 2019;6(2):186-196.
8. Zhang H., Zhang J. Demographic age structure and economic development: Evidence from Chinese provinces // *Journal of Comparative Economics*. 2014;43(1):170-185.
9. Morgunov E. V., Chernyavskiy S. V., Solomshchuk A. N., Fatullaev S. T. Analysis of the potential of human development and mutual influence of expected life and population density in the regions of Russia // *Economics*. 2022;59:39–57. (In Russ.).
10. Teresa Shuk-Ching Poon, Kuok Kei Law. Sustainable HRM: An extension of the paradox perspective // *Human Resource Management Review*. 2022;32,2.
11. Kaliningrad Region in 2021: Development Horizons: monograph / A. A. Alikhanov, E. S. Aleksandrova, M. A. Gorodkov [et al.]. Kaliningrad: RA Polygraphych LLC, 2022. 412 p. (In Russ.).
12. Fedorov D. On the dynamics and prospects of population and labor resources of the Kaliningrad region // *Region of cooperation*. 2009;2:32-36. (In Russ.).
13. Fedorov G. M. Effective Labor Resources as a Factor in the Development of the Kaliningrad Region // *Baltic region*. 2015;1(23):101-116. (In Russ.).
14. Kuznetsova T. Y., Sibireva N. I. Economic and Demographic Differences of Municipalities of the Kaliningrad Region // *Humanities and Social Sciences Issue*. 2020;1:43-55. (In Russ.).
15. Population of the Russian Federation by sex and age as of January 1, 2023. *Statistical Bulletin*. Rosstat. Electronic resource: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. Accessed on 11.07.2023 (In Russ.).

16. Arkhangel'skii V. N., Shulgin S. G., Efremov I. A., Pustovalov D. N. Possible demographic scenarios of Russia and their consequences. Moscow: RANEPА, 2016. (In Russ.).

17. Demographic Situation in Russia: New Challenges and Ways of Optimization: National Demographic Report. Russian Academy of Sciences / ed. S. V. Ryazantsev. Moscow: Ekon-Inform Publ., 2019. P. 44, 46/ (In Russ.).

18. Lokosov V. V., Ryumina E. V., Ulyanov V. V. Clustering of Russian Regions by Indicators of Quality of Life and Quality of Population // Population. 2019;22,4:4-17. (In Russ.).

19. Migration movement of the population of the Kaliningrad region in 2022. Infographics. Kaliningradstat. Electronic resource: https://39.rosstat.gov.ru/infogr_kdstat/document/210988. Accessed on 02.11.2023 (In Russ.).

20. Labor Productivity and Russian Human Capital: Paradoxes of Interconnection? / V. E. Gimpelson [et al.] // Doc. By XXII Apr. Int. Scientific. Conf. Economic and Social Development, Moscow, 13-30 Apr. 2021. Moscow: HSE, 2021. P. 23-26. (In Russ.).

Информация об авторе

О. Г. Огий – канд. социол. наук, доцент, первый проректор ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет", г. Калининград Россия

Information about the authors

O. G. Ogiy - candidate of social. sciences, 1st Vice-Rector of Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 23.11.2023; принята к публикации 25.11.2023.

The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 23.11.2023; accepted for publication 25.11.2023.